

С губ Хо Мин Чэня срывались стоны. Он чувствовал, как его душа улетает, и его пальцы потянулись вниз по спине Лу Ци, оставляя следы когтей, чтобы застолбить его притязания. Вспомнив, что тот только что сказал, что боится боли, он ослабил хватку, убедившись, что ногти спрятаны, и повернулся, чтобы яростно поцеловать его.

Лу Ци поднял ноги Хо Мин Чэня выше своих плеч, и его глаза были похожи на разбитые кусочки света в темноте, из ничего, чтобы снова слиться вместе, сияя до такой степени, что это стало пугающим. Пот стекал по его лбу, следуя дорожкой вниз по горлу, по соблазнительному кадыку, а затем исчезал между их Соединенными телами.

Бизнес фэн Цзе был только на подъеме, и у Лу Ци были свои собственные планы, взяв на себя большую нагрузку, чтобы выполнить их. Все ночные дежурства были для него в новинку, и когда он выполнял дневные задания, то сразу же падал и засыпал, не в силах больше тратить силы на то, чтобы добраться до кровати.

Телефон у кровати вдруг завибрировал. Хо Мин Чэнь боялся разбудить Лу Ци, поэтому он наугад набросил кое-какую одежду и направился на балкон, чтобы ответить на звонок,

«В чем дело?»

Он машинально закрыл дверь и закурил сигарету. Неоперившийся туман не успел превратиться в дым, как его унесло ветром, и только в ночи он смог показать свои тлеющие угольки.

Тот, кто говорил по телефону, заставил Хо Мин Чэня яростно нахмурить брови, и его рука бессознательно сильнее сжала перила. Он запрокинул голову и выпустил колечко дыма. Через некоторое время его баритон уже не мог скрыть безжалостности.,

«Бесполезный. Вы узнали об этом только сейчас, после того, как произошло такое большое событие. Вы должны радоваться, что мой брат не пострадал. В противном случае, даже если у вас есть тысяча жизней, этого будет недостаточно, чтобы спасти вас!»

Он изо всех сил вдавил зажатую в руках сигарету в перило.,

«Продолжайте наблюдение за этим гребаным старым ублюдком. Скажи мне сразу же, когда у тебя будут новости.»

По сравнению с предыдущей жизнью Лу Ци, Хо Юань Гуан был более импульсивным; он был всего в одном шаге от мата, и его скрытый лисий хвост уже был обнаружен. Прямо сейчас, независимо от того, как Лу Юань смотрела на него, она могла сказать, что он не был хорошим человеком. Это заставило ее сердце биться быстрее от беспокойства, боясь, что она будет вовлечена в скрытую борьбу за права на наследство. Но, как всегда, все идет не так, как она хочет.

Во время обеда менеджер Чэнь подошла с “цок-цок-цок” на своих высоких каблуках к столу Лу Юань и внезапно постучала в него, тихо говоря:

«Лу Юань, пойдём со мной в мой кабинет.»

"Я в заднице", - подумала Лу Юань, и ее сердце похолодело. Должно быть, выяснилось, что это она пролила кофе на председателя. Теперь другой пришел за расплатой. Она задавалась вопросом, была ли испорчена деловая встреча с Юэ Кэ. Если бы это было так, пожалуйста, пожалуйста, умножьте бесконечность, не ставьте эту неудачу на нее.

Управляющий Чэнь непреклонно смотрел на нее, и поэтому Лу Юань не могла найти подходящего момента, чтобы позвать Лу Ци на помощь. Вместо этого она могла только натянуто улыбаться, медленно продвигаясь за управляющим Чэнем к офису, надеясь, что отсрочка их прибытия хоть немного поможет ей.

Но в офисе за столом уже сидел другой человек, и после того, как Лу Юань вошла, менеджер Чэнь ушла обратно через дверь, через которую она вошла. Она даже тихонько прикрыла за собой дверь. Когда Лу Юань наконец увидела, кто сидит за этим столом, она не могла не отступить на шаг в шоке,

«Председатель.....???»

Другой не захотел бы разговаривать с ней без всякой причины. Лу Юань подумала о том, что она видела вчера, и ее сердце забилося быстро, как барабан. Она решила, что лучше закроет рот, и притворилась, что напугана до такой степени, что ее бросает в дрожь.

Хо Мин Чэн, видя это, смягчил свой голос, но пристальный взгляд за стеклами очков все равно заставил ее почувствовать себя допрашивающейся

«Не бойся. Я позвал тебя сюда не для того, чтобы наказать. У меня просто есть несколько вещей, которые я хотел бы спросить.»

Лу Юань быстро покачала головой, лицо ее побледнело, а глаза покраснели, как будто она вот-вот расплачется.,

«Председатель, мне очень жаль. Вчера я совсем не это имела в виду. Мне просто хотелось выпить кофе, и я бежала слишком быстро, не глядя перед собой. Вы можете хоть десять раз меня простить, а я все равно не посмею на Вас наткнуться.»

Не улыбаясь и не сердясь, Хо Мин Чэн продолжал спрашивать ее голосом, который был очень теплым,

«Ты действительно любишь пить кофе?»

Ошеломленная, Лу Юань кивнула головой через мгновение и была так быстра, что вы не можете найти дыру в ее ответе,

«Я люблю пить черный кофе, чем более концентрированный, тем лучше. Это помогает мне не заснуть.»

«Сколько пакетиков кофе ты обычно используешь?»

Лу Юань напрягла руки. Вчера она наугад добавила кофе в свою чашку; кто знает, сколько пакетиков она туда положила? Она могла только смутно догадываться о числе,

«Наверное, около двух-трех пакетиков.»

«Оу?»

«.....а может быть, и четыре или пять.»

Хо Мин Чэн поднял брови, а затем внезапно встал. Он подошел к Лу Юань, держа в руках костюм, который, очевидно, был вчерашним. Кофейные пятна уже высохли, но, возможно, потому, что сам кофе был слишком концентрированным, на рубашке все еще оставались черные и затвердевшие участки от пятен.

«Но когда я смотрю на эти пятна на моей одежде, кофейный концентрат не мог быть только двумя или тремя пакетами. Это как если бы вы боялись, что обычная чашка кофе вообще не оставит пятна.»

Хо Мин Чэн прищурился, вспоминая события вчерашней ночи и пытаясь вспомнить детали,

«Обычно человек, готовящий кофе, сразу же выбирает горячую воду. Тебе надо было еще вчера бежать наверх, и ты воспользовалась бы термосом. Исходя из этих фактов, кофе не должен был остывать так быстро. Но когда его плеснули на мое тело, кофе был уже теплым. Я даже не почувствовал ни малейшего ожога.»

Лу Юань подумала про себя: «А не потому ли, что я боялась испортить тебе лицо, сделав воду слишком горячей?» - но она очень уважительно объяснялась:

«Вчера на нижнем этаже не было горячей воды, поэтому я использовал теплую воду вместо нее.»

Видя, что она всегда уклоняется от правды, Хо Мин Чэн улыбнулся, не обращая на это никакого внимания, и вместо этого переключился на другую тему,

«Может быть, вы не знали, но вчера секретарь Ли был в моей машине, чтобы встретиться с Юэ Кэ. Кто мог ожидать, что во время поездки на встречу произойдет автомобильная авария? Я сам исследовал его и обнаружил, что машина была испорчена.....»

Лу Юань, точно рассчитав момент, изобразила на лице шок, не в силах понять, почему собеседник именно это ей говорит. В конце концов, она была всего лишь скромным служащим в великом замысле вещей. Хо Мин Чэн поправил очки, что-то блеснуло в его глазах, намекая на проницательность, присущую только деловым людям.

«Даже если я не знаю, нарочно ты это сделала или нет, ты все равно спасла мне жизнь. Я отнял у тебя сегодня достаточно времени, можешь возвращаться к работе.»

«Спасибо, председатель.»

Шаги Лу Юань были легкими, но немного нерешительными. Ее должность была предоставлена Хо Мин Чэнем, и с этой точки зрения она, естественно, будет стоять на стороне Хо Мин Чэня. А Хо Мин Чэн - его кровный брат, и отношения между братьями, как известно, довольно хорошие. У нее не было причин просто стоять и наблюдать за происходящим. В конце концов, речь шла о человеческих жизнях. Кто знает, какие гнусные и смертоносные планы придумает Хо Юань Гуан в следующий раз?

Просто сказать правду здесь не кажется такой уж большой потерей.

Лу Юань подошла к двери и, взявшись за ручку, вдруг очень тихо сказала:

«Я спустился вниз выпить кофе и случайно увидел Чэнь Лянь Дуна и вашего водителя Чжан-Шу, которые прятались за углом лестницы. Чжан-Шу заметно нервничал, и его лицо выглядело не очень хорошо. Чэнь Лянь Дун также передал Чжан-Шу конверт. Что случилось потом, я не знаю.»

И также добавила: «Я уже спрашивала, камера наблюдения за этой лестницей была просто случайно сломана, и ее только сегодня починили. Председатель, если вы хотите посмотреть вчерашние записи с камер наблюдения, это, вероятно, невозможно. Это все, что я знаю, и я надеюсь, что председатель вы не будете мешать мне остаться здесь»

Она открыла дверь и вышла, даже не повернув головы, иначе увидела бы Хо Мин Чэна, стоящего там в глубокой задумчивости.

Лу Юань втайне думала, что это такое большое липкое месиво, и немного боялась, что Хо Мин Чэн неохотно втянет ее в него. Улетев мыслями в другое место, она случайно на кого-то налетела и, зажав нос от боли, сделала шаг назад. Подняв глаза, она обнаружила, что столкнулась с секретарем Ли.

Как всегда, одетый в выглаженный костюм, с этим никогда не меняющимся лицом, которое было настолько холодным, что могло убить кого-то. Она была так потрясена, когда не увидела никаких бинтов ни на одной части его тела, что начала заикаться.,

Секретарь Ли?! Ты ... разве тебя не отвезли в больницу? Разве вы еще не действовали? Что..... Почему тебя уже выписали из больницы??

Каждый раз, когда она видит его, она чувствует себя виноватой и застенчивой без всякой на то причины. Особенно сейчас, когда на правом плече другого было пятно на его черном костюме, где ее кофе оставил отпечаток, это чувство усилилось.

Секретарь Ли подозрительно наклонил голову, выглядя немного смущенным,

«Я получил только несколько легких ран. Тот, кто находился в более тяжелом состоянии, был водителем. Кто тебе сказал, что я сейчас в операционной?»

Сплетни, конечно, никогда не следует принимать за правду, так как они всегда будут приукрашены. Лу Юань чувствовала себя смущенной внутри, но секретарь Ли могла догадаться, основываясь на ее видимом выражении лица, что она чувствовала в данный момент. Она стряхнула пыль с подозрительного белого пятна на своем костюме у плеча, а когда поняла, что не может его стереть, то просто оставила все как есть.

«Если вы решите продолжать слушать их болтовню, вы можете услышать, что я не прошел через операцию, и что мое мертвое тело ждет кремации.»

«А?»

Лу Юань была ошеломлена на секунду, прежде чем поняла, что тот шутит. Но когда она поняла это, другой уже ушел. Она не могла не чувствовать себя беспомощной, а затем пожалала плечами, чувствуя себя так, словно каким-то образом увидела солнце, поднимающееся с запада.

В мгновение ока он уже более полугода как вернулся в столицу. Когда Лу Ци получил телефонный звонок от мамы Лу, он понял, что его день рождения уже наступил. Другими словами, он был на год старше, что звучит довольно забавно и странно.

«Ты живешь так далеко от дома, не забывай заботиться о себе, о своей сестре. Когда ты вернешься на каникулы, мама восполнит пропущенный день рождения, приготовит тебе несколько любимых блюд, позволит быть вместе с семьей.»

Чем ближе ты находишься, тем меньше остается поводов для болтовни, и через несколько минут разговора Лу Ци закончил разговор. Однако в следующую секунду он ответил на другой звонок, на этот раз от Лу Юань.

«А-Ци, С Днем Рождения~»

«Ее голос был полон смеха.»

«Я уже заказала торт. Забери меня после работы в 7. Мы пойдем на праздничный ужин. В конце концов, это ваш первый день рождения с тех пор, как вы приехали в столицу»

Лу Ци беспомощно улыбнулся,

«Нет нужды в торте. Ты не будешь его есть, потому что сидишь на диете, а я не люблю сладкое. Покупать его-пустая трата времени.»

«Нет-нет, необходимо соблюдать все необходимые процедуры. Я уже все решила. У меня еще есть дела, я поговорю с тобой позже, пока~»

Работа только начинала набирать обороты, и она стала довольно занятой, полностью посвятив себя своей новой работе. Из-за этого Лу Ци обычно не получает никаких телефонных звонков от Лу Юань.

Хо Мин Чэнь шел позади него, держа в руках стакан воды. Он невольно услышал разговор между братьями и сестрами и остановился, чтобы обхватить руками шею Лу Ци,

«У тебя сегодня день рождения.»

Это было утверждение, а не вопрос.

Хо Мин Чэнь выглядит так, будто ему наплевать на мир, но для тех, кто дорог его сердцу, он готов заботиться о них больше, чем другие. Из-за заявления, которое он только что произнес, трудно было понять, узнал ли он об этом только сегодня или уже знал заранее.

Лу Ци схватил стакан воды, который держал Хо Мин Чэнь, чтобы сделать глоток, его глаза все еще были сосредоточены на экране компьютера. Он неуверенно промурлыкал подтверждение,

«Сегодня вечером я собираюсь поужинать с Лу Юань. Я вернусь немного позже.»

Когда он закончил говорить это, он почувствовал, как хватка вокруг его шеи усилилась, а затем через мгновение Хо Мин Чэнь ослабил хватку,

«...Ладно, возвращайся скорее.»

Хо Мин Чэнь на удивление не поднимал шума, что заставило Лу Ци в замешательстве

обернуться. На него тут же уставились, ожидая его реакции,

«На что ты смотришь? Ты будешь ужинать со своей сестрой, а не с какой-нибудь случайной женщиной на улице. Я не настолько эгоистичен.»

Лу Ци втайне думал, не так ли? В своей прошлой жизни он хотел, чтобы никто, кроме него, не видел Лу Ци, но

«Ты же не собираешься мне ничего давать?»

В соответствии с личностью Хо Мин Чэня, он, по крайней мере, сделал бы или дал бы что-то для шоу, несмотря ни на что. Если он даже не произнес ни слова благословения, это на него не похоже.

Хо Мин Чэнь скрестил ноги, сидя на кровати, держа руки за локти и уставившись на экран телевизора. Звуча так, будто он смеялся, но не показывая никакого выражения этого, он издал звук "хм",

Я дам тебе красный пакет, если ты возьмешь его.

Сидя за компьютерным столом, Лу Ци не оборачивался, и поэтому Хо Мин Чэнь не мог видеть улыбки на его лице. Мышь щелкнула несколько раз, прежде чем Хо Мин Чэнь услышал, как он неторопливо произнес:

«Дарить деньги неприятно.»

Но Лу Ци был человеком, который желал таких неприятных вещей, так что только небеса знали, насколько этот приговор шел против его желания.

Услышав это, Хо Мин Чэнь поднял на него глаза,

«И кто дал тебе этот компьютер?» Пожалуйста, простите его за то, что он не знал, что подарить Лу Ци, так как он не принимал слишком дорогие вещи.

«Еще более неприятно.»

Нога Лу Ци шевельнулась, и кресло повернулось. Он скрестил пальцы и положил их на живот. Сидя прямо и наблюдая за Хо Мин Чэнем, его поза делала его таким же элегантным, как у прекрасного принца. Он задумался, а потом сказал:

«Почему бы тебе не подарить себя мне?»

Эти слова прозвучали неожиданно, словно признание. Это заставило Хо Мин Чэня почувствовать, что его сердце остановилось, а тело напряглось. Неуверенный, был ли это шок или возбуждение, он пристально смотрел на Лу Ци, не смея пропустить ни одного движения, чувствуя, что это не должно было выйти изо рта Лу Ци.

Еще секунда, и истина совпала с его предположением.,

«Помоги мне стирать, готовить для меня, может быть, также вытирать пыль в комнате, мыть полы, такие вещи, за которые мне не нужно платить тебе.»

Хо Мин Чэнь с силой швырнул в него подушкой,

«Мечтай дальше! Мечтай наяву посреди ночи!»

Лу Ци поймал подушку и отбросил ее назад. Он встал и схватил свое пальто, собираясь убежать после того, как устроит пожар.,

«Уже почти пора. Я собираюсь забрать Лу Юань.»

Хо Мин Чэнь был так зол, что ударил кулаком по подушке, успешно превратившись из взрослого в 3-летнего ребенка. После ухода Лу Ци в комнате воцарилась оглушительная тишина, и он некоторое время сидел один на кровати. Затем он встал и подошел к холодильнику, где лежал торт.

Хо Мин Чэнь держал дверцу холодильника открытой, думая в глубине души, что он не тот человек, который подходит для романтических жестов. Он держался с видом человека, который верит, что его предположение верно, и отрезал себе кусок пирога странной формы.

Поскольку Лу Ци не ест его, он съест его сам!

Сотрудницы компании всегда уходили с работы группами по три-пять человек. Лу Юань была привлекательной женщиной и пришла в компанию благодаря некоторым связям, которые более или менее вызвали у других коллег-женщин некоторую ревность к ней. Поэтому Лу Юань всегда приходила и уходила одна.

Но сегодня все было по-другому. Когда Лу Юань вышла из подъезда, ее уже ждал высокий, худощавый и красивый мужчина. Она не вела себя так, как обычно, выходя со своим спокойным собранным лицом, а вместо этого улыбалась и подбегала, чтобы обнять другую руку, выглядя очень интимно.

Какая-то женщина-коллега увидела это и была шокирована,

«Это парень Лу Юань? Выглядит довольно симпатично. Неудивительно, что она не хочет принять Го Кана.»

«Эти двое сегодня выглядят вполне прилично. Я думал, она пришла в компанию, чтобы подцепить состоятельного мужчину. Так она на самом деле уже был парень.»

У Лу Ци был острый слух, и, услышав эти слова, он невольно оглянулся назад,

«Они, казалось, не поняли меня.»

«Пусть это будет недоразумение. Избавляется от этих вонючих мужиков, которые каждый день пытаются подобраться ко мне поближе. Все они отвратительные извращенцы. Если они не смотрят на мое лицо, они смотрят на мою грудь.»

Лу Юань серьезно смотрела на преследователей сверху вниз.

«Ладно, а куда мы пойдем ужинать? Мы также должны пойти забрать торт в пекарню.»

«Я не голоден. Я отправлю тебя домой после того, как мы получим торт. Вычеркните и свечу, дующую тоже.»

Лу Ци спросил адрес и решил взять такси. Лу Юань сидела в такси, немного несчастная, и сказала, когда она надулась,

«Но это слишком просто. Раз в год, Знаете ли.»

Лу Ци никогда не заботился об этой традиции,

«Я верю, что проживу еще много лет. В будущем у нас будет гораздо больше шансов.»

Лу Юань не могла удержаться от насмешливого смеха,

«Вау, отличные вдохновляющие слова. Ладно, не будем говорить о том, чего ты хочешь, по крайней мере, я оставляю себе деньги и сэкономлю их на дополнительную еду. Интересно, сможет ли твоя будущая жена разобраться в твоей ужасной личности»

Лу Ци рассмеялся, тени и огни мелькали на его лице через окно, добавляя глубокий смысл его взгляду. Он не ответил на вопрос и только сказал с улыбкой,

«Сначала карьера, потом дом. Ни одна женщина не согласится выйти замуж за бедняка.»

Они пошли за тортом, а потом он отправил Лу Юань домой. Вдвоем они просто задули свечу, и день рождения считался отпразднованным. Хо Мин Чэнь не думал, что Лу Ци вернется так рано, и поэтому на столе все еще оставалось два укуса от куска торта, а глазурь была превращена в бессмысленное месиво.

Лу Ци снял ботинки в прихожей и нахмурил брови, дважды кашлянув. Он прислонился к двери, глядя на Хо Мин Чэня так, словно пытался сдержать улыбку,

«Поедание торта..... почему ты мне его не купил?»

Хо Мин Чэнь чуть не задохнулся, но, увидев его, уголки его рта автоматически приподнялись. Чувство удивления и счастья поднялось в нем,

«Какого хрена ты вернулся так рано?!»

Лу Ци поймал тело Хо Мин Чэня, когда тот взлетел со стула, и ущипнул его за талию. Он понизил голос рядом с ухом Хо Мин Чэня,

«Может быть..... Я должен был найти горячую женщину 36D снаружи, а затем вернуться, проведя с ней ночь?»

«Если ты не хочешь, чтобы тебя кастрировали, выбрось это из головы прямо сейчас.»

Хо Мин Чэнь потянул его за воротник рубашки и затащил другого внутрь. Он достал из холодильника остатки торта и положил их на кофейный столик. Извиваясь и поворачиваясь всем телом, он неохотно произнес:

«Ты вернулся поздно, так что на торте не хватает кусочка. Если хочешь, то съешь его.»

А потом похлопал себя по карманам и схватил зажигалку, чтобы зажечь свечи на торте. Когда Хо Мин Чэнь был маленьким, его дед и брат всегда были заняты. Поэтому каждый год в свой день рождения он просто получал кучу денег, а потом тусовался со своими друзьями в баре, пил и дурачился всю ночь. Так что у него нет никакого опыта в том, как на самом деле отпраздновать День рождения с кем-то еще.

Зажегши свечи, Хо Мин Чэнь вспомнил, что ему следует выключить свет, и встал, чтобы выключить их. Свечи были не такими яркими, как огни над их головами, но в темноте они излучали очень теплое и интимное чувство. Сидя у торта, холодное спокойное лицо Лу Ци, казалось, стало более мягким.

Сказал Хо Мин Чэнь с искренним отношением,

«Лу Ци, с Днем рождения, загадай свое желание.»

Он стоял у выключателя, и вся его фигура была почти поглощена темнотой. Он не мог видеть лица Хо Мин Чэня, но Лу Ци улыбнулся, принося все тепло мира в этот момент, в него,

«Сколько желаний я могу загадать?»

Хо Мин Чэнь великодушно разрешил,

«Столько желаний, сколько захочешь. Я купил торт, так что то, что я сказал - Столько желаний, сколько захочешь. Я купил торт, так что то, что я сказал, - правда!»

Лу Ци молча закрыл глаза, чтобы загадать желание. Через три секунды он задул свечи одним дыханием, и Хо Мин Чэнь включил свет. Комната ярко засияла, словно перед их глазами вспыхнула белая картина. Он шумно сел напротив Лу Ци и с интересом спросил:

«Чего же ты хотел? Скажи это вслух.»

Лу Ци поднял брови и ножом разрезал торт на идеально нарезанные кусочки. Его пальцы были длинными и тонкими, слишком красивыми, чтобы быть настоящими,

«Сбудется ли это, если я скажу это вслух? Обычно люди так не говорят.»

Хо Минг Чен фыркнул,

«Если ты этого не скажешь, то еще более вероятно, что это не сбудется. Когда я был маленьким, я хотел стать монстром и уничтожить мир. Разве это не так и сейчас; это просто ложь, которую взрослые говорят детям.»

Лу Ци сегодня слишком много смеялся. Он больше не мог резать торт и только держался за живот, откинувшись на спинку стула и смеясь до тех пор, пока ему не стало нечем дышать.,

Твои желания, когда ты был маленьким, были совершенно особенными, совершенно уникальными.

«Хватит менять тему,»

Хо Мин Чэнь сидел на ногах Лу Ци и крепко держал его за плечи,

«Быстро, скажи мне, чего ты хотел?»

Лу Ци прикрыл глаза тыльной стороной ладони и пошевелил тремя пальцами, проницательно говоря:

«Я загадал три желания.»

Хо Мин Чэнь продолжал зондировать,

«Какие три? Скажи это вслух. Может быть, я буду достаточно великодушен, чтобы помочь тебе воплотить их в жизнь.»

«Во-первых, я хочу стать монстром. Во - вторых, я хочу уничтожить весь мир. Третий-чтобы ты тоже стал монстром.....»

Чем больше он говорил, тем больше заставлял себя смеяться. Хо Мин Чэнь слышал, что он дразнит его, и не сердился. Подождав, пока Лу Ци перестанет смеяться, он сказал:

«На самом деле, я действительно счастлив сегодня.»

Лу Ци посмотрел на него снизу вверх,

«Даже больше, чем я, именинник?»

«Наверное, не знаю.»

Хо Мин Чэнь опустил голову, держа лицо Лу Ци и желая что-то сказать, но он действительно не мог найти слов для этого. Слова не приходили на ум, и он просто решил поцеловать ее.

Он знал, что Лу Ци намеренно вернулся пораньше, но не сказал этого. Подобные вещи случались много раз, о некоторых из них Хо Мин Чэнь знал, о других-нет. Но он знает, что этот человек очень, очень, очень добр к нему, настолько добр, что это делает все, что он вкладывает в эти отношения, намного меньше.

В этом мире не было бы другого такого человека, как он.....

Стул начал раскачиваться, один удар за другим, неопишное действие происходило сверху. Каким-то образом они оказались на кровати, и их одежда упала на торт на кофейном столике, заставив глазурь разлететься по всему полу, но ни у кого не было времени заботиться об этом.

Лу Ци загадал три желания, каждое из которых было еще более детским, чем предыдущее, поэтому он никогда не расскажет об этом Хо Мин Чэню в этой жизни.

Первое его желание-стать богатым в следующей жизни.

Во-вторых, он хотел бы по-прежнему встречаться с Хо Мин Чэнем.

Третье желание.....

Пусть другой станет его содержанцем.

В общем, поступки человека, которого можно считать бедным, красивым и ненадежным.

<http://bllate.org/book/17367/1628879>